

Аркадий Арк
Аркадий Арк
Аркадий Арк

ФЕНОМЕН

ФИКТИВНОЙ

ФИЛОСОФИИ

Аркадий Арк

Феномен фиктивной философии

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арк А.

Феномен фиктивной философии / А. Арк — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

В этой книге философ-филоист Аркадий Арк утверждает, что философия – это обобщающее название разных форм (или уровней) одного и того же глобального явления – осмысления действительности. Философия – это и есть осмысление, поиск истины. Арк утверждает, что немалая часть философии, как целостного явления, представляет собой по сути фиктивную философию. Дизайн обложки авторский.

Содержание

1. Как определить философию	5
2. «Философия – это всё!»	7
3. Философия – это осмысление	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

1. Как определить философию

Что такое философия? Каждый думает, что знает ответ на этот вопрос. Но почему-то философы и учёные философоведы уже не одно тысячелетие бьются над этим вопросом, но никак не могут прийти к единому мнению. В чём же причина? А причин тут, оказывается, несколько.

Первая причина заключается в том, что философия – это многоуровневое явление, вмещающее в себя как бы несколько слоёв, наподобие многослойного пирога или торта «Наполеон». И каждый уровень, каждый слой, имеет свои особенности, свою начинку. Это значит, что философия как явление имеет определённую многозначность, потому и понимается она по-разному. Чтобы дать точное и полное определение философии как целому явлению, нужно вначале увидеть этот многослойный пирог со стороны и понять, что именно он собой представляет, понять общую суть этого многоуровневого явления под названием философия, и характеристику каждого её слоя в отдельности.

Вторая причина вытекает из первой и заключается в том, что, не видя и не понимая этой многослойности философии, человек не может понять сущности и сути самого явления. А не понимая этого, невозможно дать правильное определение всему явлению в целом, и каждому его уровню в отдельности. Поэтому каждый человек понимает философию на своём уровне знаний, и применяет к ней своё определение. Конечно, это ещё не значит, что каждое из определений верное или не верное. Но всё же, эти уровни должны иметь свои определения, как и вся философия в целом должна иметь обобщающее определение для себя, как для целого явления. В значительной степени этому процессу мешает эффект Даннинга – Крюгера, который говорит о невозможности понимания более высокого уровня при нахождении на более низком.

Третья причина заключается в том, что само название философии, то есть сам термин «философия» не отображает полной сути философии как целостного явления. Проблема в том, что смысл термина всего лишь частичен по отношению к самому явлению, которое названо этим термином. С понимания того, что философия – это любовь к мудрости, преподаватели традиционно начинают знакомить с философией студентов на лекциях по философии. Именно это чаще всего и выдаётся за определение философии как явления, как процесса. На первый взгляд всё кажется просто и понятно: филия – любовь, софия – мудрость, а философия – любовь к мудрости. Именно такой ответ на вопрос «что такое философия?» даст сегодня большинство преподавателей философии, философоведов, самих философов, да и прочих людей, интересующихся, или хотя бы что-то слышавших о философии. И ответ этот будет неверен. Вернее, – верен лишь частично.

Эти три причины являются довольно серьёзными проблемами на пути понимания философии. Из этих проблем естественным образом появилась четвёртая проблема. И она, пожалуй, стала более значима в современной философии. Заключается эта проблема в том, что слово «философия» (не термин и его перевод, а само слово) стало сегодня самым многозначным словом, которое может обозначать практически всё, что угодно, и употребление которого можно встретить в самых неожиданных местах. То есть, философию сегодня понимают не только как «любовь к мудрости», но и как саму мудрость, и как мировоззрение, и как размышление, и как смысл, и как идеологию, и как стиль, и как теорию, и как систему, и как мироощущение, и как культуру, и как искусство, и как теософию, и как метафизику, и так далее, и тому подобное до бесконечности. А в результате даже философоведы (люди, изучающие философию как явление) не могут определить, что такое философия и чем она должна заниматься.

Понятно, что весьма затруднительно дать одно общее определение всем этим представлениям о философии. Также понятно, что такой подход к философии низводит саму фило-

софию практически до фиктивности. Так я открыл новый феномен, который был всегда, но который мало кто замечал, так как мало кто уделял этому достаточное внимание. Я назвал этот феномен «феноменом фиктивной философии». Фиктивная философия – это всё то, что называется философией, но по сути таковой не является. В этой книге я как раз и постараюсь рассмотреть, что собой представляет философия как целостное явление, а также, что такое фиктивная философия, и что такое научная философия.

2. «Философия – это всё!»

Утверждение, вынесенное в название этой главы, безусловно, амбициозно, и вряд ли является истинным. Тем не менее, такое определение философии тоже встречается среди прочих. Есть философы, полагающие, что «философия – это всё». Тут многое зависит от того, как понимать данное высказывание. Возможно, для конкретного философа в его частном понимании так оно и есть. Например, писательница Франсуаза Саган как-то заявила: «литература – это всё!». Возможно, для неё так оно и было. Во всяком случае, подобный подход к делу жизни вполне понятен. Но верен ли он для самого явления? Верен ли он для явления философии?

Рене Декарт написал о философии следующее:

«Вся философия подобна как бы дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике».

Эта красивая метафора философии как древа познания, олицетворяет практически всю сферу знаний человечества, от метафизики (непознанного), через физику (реальность) к наукам (осмыслению реальности). Иными словами, Декарт хотел сказать, что философия охватывает всё знание человечества. В некотором смысле такое понимание философии тоже говорит о том, что философия – это всё.

Эту мысль в разных её интерпретациях можно встретить у многих философов и мыслителей, и даже у поэтов, один из которых написал стихотворение «Есть философия во всём». Не случайно многие философы и философоведы называют философию всеобщей наукой, то есть, наукой обо всём. Думается, что по той же причине всеобъемлемости философия считается матерью всех наук.

Но является ли наукой сама философия? Это, пожалуй, главный вопрос современной философии, над которым бьются все философоведы и многие философы, потому что ответ на этот вопрос способен перевернуть всё представление о философии как явлении. С одной стороны, кажется, что если из философии выходят науки, то и сама философия должна быть наукой. С другой стороны, многие философы считают, что науки выходили из философии лишь в начале её развития, то есть в античности, а теперь науки из философии не выходят, поэтому и философия не является наукой. Немало философов сегодня выступают категорически против определения философии, как науки. К ним можно смело отнести, например, философов-мировоззренцев, считающих философию мировоззрением.

Относить философию к науке многим мешает и сам термин, его значение. Например, доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского Педагогического Государственного Университета им. В.И. Ленина Д.А. Гусев в своём учебном пособии для студентов «Популярная философия» пишет следующее:

«Сравним происхождение названий некоторых наук с происхождением термина «философия». Почти все эти названия заимствованы из греческого языка. В составе таких слов, как «биология» (биос – жизнь + логос – наука), «астрономия» (астэр – звезда + номос – закон), «геометрия» (гэ – земля + мэтрэо – измерять) обязательно присутствует какой-нибудь указатель на исследование, показатель научности (логия, номия, метрия). В случае же с философией мы имеем совершенно иную картину: вместо показателя научности выступает нечто весьма от него далекое – любовь (филия). Возникает вопрос – можно ли вообще философию считать наукой, если она не исследование и не изучение чего-либо, а всего лишь любовь, любовь к мудрости?»

Действительно, если судить по названию, то какая же философия наука, если она есть любовь? Любовь – это тяга, притяжение, привязанность. Человек порой и сам не знает, почему он любит, он не может объяснить причины и смысла своей любви. Сама любовь нередко является для человека загадкой. Будь то любовь к другому человеку, или к какому-нибудь предмету, или делу.

Человек порой сам не знает, за что он любит человека, он даже понимает негативные черты характера объекта своей любви, страдает, не получая взаимности в ответ, но его тянет к своему кумиру, он не может жить без него. Он ревнует, страсть переполняет его, сознание его туманится, он готов даже на преступление ради своей любви. Не даром говорят, что любовь ослепляет, лишает рассудка.

То же самое может происходить и с любовью к какому-нибудь делу. Порой человек даже бескорыстно занимается любимым делом годами или даже всю жизнь, терпя лишения, буквально голодая и понимая, что другое дело принесло бы ему больше денег и выгод, но он не может жить без любимого дела, поэтому отдаёт ему все силы и средства. Он пытается осмыслить эту свою любовь, пытается понять, почему его влечёт именно это дело. И не может понять. Он просто любит именно это дело, считает это своим призванием, и ничего больше ему не нравится.

А что такое любовь к мудрости? Философия как любовь к мудрости, – это порой даже не сама мудрость, это всего лишь тяга, влечение к мудрости. Нередко это даже не осмысление мудрости, потому что, как указано выше, влюблённый не всегда может осмыслить предмет своей любви. Он просто любит. По сути любовь к мудрости – это любовь к мудрым мыслям. Именно так на бытовом уровне сегодня понимается философия большинством людей. Так возникает бытовая философия, которую мы (я и моя группа философов-филоистов) тоже отнесли к фиктивной философии, о которой речь пойдёт ниже.

Философия как любовь к мудрости похожа сегодня на многочисленные «философские группы» в социальных сетях, где просто цитируются мудрые мысли великих. И всё! И ведь это тоже любовь к мудрости. Значит, это тоже философия? Если человек любит мудрость и цитирует мудрые мысли, значит, он тоже философ? Если исходить из того, что философия – это любовь к мудрости, то выходит, что любой, кто любит мудрость – философ. Но кто же не любит мудрость? Мудрость любят все!

Однако проблема в том, что любовь к мудрым мыслям (к мудрости) не всегда делает мудрым самого человека. Для того, чтобы стать мудрым, надо не только любить мудрые мысли, но и самому научиться мыслить мудро. А как это сделать, если философия понимается всего лишь как любовь к мудрости?

Артур Шопенгауэр писал: «Те, которые надеются стать философами путем изучения истории философии, скорее должны вынести из неё то убеждение, что философами рождаются, так же, как и поэтами, и притом гораздо реже». Иными словами, Шопенгауэр хотел сказать, что изучение философии как явления должно начинаться не с изучения её истории, а с осмысления самого явления. А для осмысления этого явления мало одной любви, тут нужны ещё трезвая голова и холодный ум, что редко сочетается с любовью. Становится ясно, что перевод термина «любовь к мудрости» не отражает сути философии как целостного явления.

Кроме того, все философы согласны с тем, что философская мысль должна основываться на логике, быть непротиворечивой и тяготеть к научности, то есть – к аргументированности, доказуемости и верификации. А это прямой признак науки. Значит, мы опять подходим к необходимости определения самого важного вопроса: является философия наукой, или нет.

Вопрос о научности философии давно уже стал не просто актуальным, но самым важным в понимании философии как явления. Потому что этот вопрос влияет и на преподавание философии, и на развитие философской мысли, и, в конечном счёте, на развитие всех других

наук. Почему и других наук тоже? Потому что если философия – наука, то она неизбежно является (как и в античности) матерью всех наук, то есть – матерью научной мысли. Но если она не наука, то выходит, что и все остальные науки не смогут найти в ней поддержку, и, значит, – в ней не нуждаются. Но тогда что же такое философия, и какую пользу она может принести, если она не наука?

Это далеко не простой вопрос, потому что даже многие квалифицированные преподаватели философии не могут объяснить студентам, для чего нужна философия и какой от неё прок в повседневной жизни. Многие уже стали задумываться о том, нужно ли вообще преподавать философию. Ведь если она не наука, то зачем же преподавать её как научную дисциплину?

Так что же такое философия? Является она наукой, или нет? Может, она – и то, и другое? Что собой представляет само явление философии? Прав ли Декарт, показывая нам, что философия вмещает в себя всё знание человечества от метафизики до науки? Ведь если философия – это всё знание, то она должна вмещать в себя как науку, так и не науку. Но если философия и наука, и не наука, то что она такое есть, и как отличить научную философию от философии не научной, которую мы называем – фиктивной философией? И почему она, собственно, фиктивна?

Чтобы ответить на все эти вопросы и понять, что такое научная философия, а что такое фиктивная философия, нужно сначала определить, что же такое философия как целое явление. В следующей главе я постараюсь ответить этот вопрос.

3. Философия – это осмысление

Не только в этой работе, но и во многих других я указывал на то, что само понятие философии как любви к мудрости устарело. Причём, оно не только устарело, но и было неверным изначально. Такое понимание философии мешает воспринимать философию в её истинном смысле. Подробнее о проблеме термина «философия» можно прочитать в моей книге «Научная философия как она есть».

Когда преподаватель говорит студентам, что философия – это любовь к мудрости, то по сути он говорит не о философии, а всего лишь об изначальном значении самого слова «философия», он говорит о термине, а не о сути философии как явления. С таким же успехом можно сказать, что геометрия – это измерение Земли, психология – это изучение души, а филология – это любовь к слову.

В действительности же всё не совсем так, если не сказать, что на современном этапе развития науки всё совершенно не так. На самом деле геометрия – это наука, изучающая пространственные структуры, пространственные отношения и их обобщения; психология – наука, изучающая психику, психические свойства, психические явления и психические состояния; а филология – наука, изучающая языковую культуру народа в целом, как письменную, так и устную, а также её историю.

То есть, мы видим, что первоначальный и дословный перевод терминов научных дисциплин далеко не всегда отражает суть самих дисциплин. То же самое происходит и с термином «философия». Он не отражает сути самой философии как целого явления. Сегодня это уже понимают многие философы. Хотя все по-разному. Например, доктор философских наук, профессор Владимир Варава в своей книге «Адвокат философии» пишет:

«Взгляд на философию как на любовь к мудрости является в высшей и худшей степени дилетантским воззрением, исходящим из поверхностных представлений о том, что такое философия. Здесь искажение прямо пропорционально непониманию и, более того, коллективному умопомрачению».

Правда, Варава имеет другую претензию к этому термину. Он считает, что философы – не любители мудрости, а самые настоящие мудрецы, поэтому якобы термин и неправильный. В некотором роде претензия имеет свои основания, если учесть, что философов, до появления самого термина, как раз и называли мудрецами. Варава, конечно, прав в том, что термин неверен. Но всё же суть того, почему неверен термин, кроется в другом. Не в первом слове, а во втором, не в любви, а в самой мудрости. Мудрость, к сожалению, не всегда несёт в себе то, чего мы от неё ждём. И хотя термин «философия» обозначает «любовь к мудрости», однако само явление философии, то есть то, что следует понимать под словом философия, имеет совсем другой смысл.

Если найти для философии (не для термина, а для самого явления) более точное определение, показывающее саму сущность этого явления, то лучше всего подошёл бы термин «осмысление». Этот термин точнее и шире раскрывает сущность и суть всей философии как целостного явления, и уж явно он более истинный, чем понятие «любовь к мудрости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.